

Владимир НОГОВИЦЫН

«Давайте учиним нашим погибшим памятник...»

Снизу ему кричали: "Повыше, повыше!" Вмиг, ловчее ловкого вскарабкался пацан на крышу здания правления колхоза. Прикрепил к самому коньку крыши красный флаг. Встрепенулся кумач, заколыхался под струями ветра - легко, вольно...

Паренек посмотрел сверху на свою деревню. И, казалось, увидел Дурницыно всё. В радости и горе. Видел, как устремились за полноводную Вычегду прилетные птицы. Видел деревья, на которых только проклёвываются первые клейкие листочки; землю с пробивающейся зеленью и яркой желтизной цветущей мать-и-мачехи... Но что это за нарастающий звук? То навзрыд заревели, застонали, заохали, запричитали, закричали, завыли женщины.

Так начиналась для них всех Победа.

А всего неделю назад ему, Леньке Куликову, исполнилось одиннадцать лет... Всего одиннадцать.

В восемьдесят восьмом Леонид Ильич, встретившись с годками-односельчанами, обронил в разговоре: "Ребята, а давайте учиним нашим погибшим памятник... Чтоб все они были на нем перечислены". - "Давай..."

Тем разговором не ограничились. Как-то сразу пошло дело. Инициативная группа организовалась. В нее вошли и сам Куликов, и Анатолий Николаевич Абабков, и Геннадий Павлович Буровихин, и Геннадий Михайлович Вьюхин... Семь человек! Еще не определились с тем, каким быть памятнику, а уже место пошли выбирать. Мужики сказали: надо бы у дороги поставить - заметно. Но Куликов настоял: лучше всего - в центре деревни, у реки. И убедил-таки. На его плечи и легли основные хлопоты. Ты у нас пенсионер, у тебя времени больше, не церемонясь, высказывали Куликову товарищи. Он не отмахивался, за всё брался, бегал, хлопотал. И так без передыху - два года.

Геннадий Михайлович Вьюхин (в первом отделе Котласского ЦБК работал) собрал списки погибших. 70 фамилий не вернувшихся с войны уроженцев

Ивановской, Косиково, Дурницыно, Ватсы, Князевской и Малой Князевской, Лещёво, Мосе-евской деревень. Короче, всех населенных пунктов, составлявших когда-то немаленький колхоз имени Кагановича. "Весь Козьминский сельсовет не осилить". Впрочем, на исключения всё же пошли.

Мать председателя Коряжемского сельсовета Р.А. Вьюхиной - Глафира Васильевна Абабкова так и заявила: "Уж что хочешь делай, но чтоб и мои братья на памятнике указаны были!". Трое ее погибших братьев - Сухановы Михаил, Виктор, Александр Васильевичи... И Александра Фёдоровна Краснощёкова потребовала: надо моего мужа написать, Бровкина Николая Николаевича. Ну как откажешь? Ну как не понять людей, если у самого Леонида Ильича шесть родственников не вернулось с поля боя. На стеле - имена его двоюродных дядьёв. Тоже Куликовы: Василий Николаевич, Михаил Николаевич, Михаил Иванович, Александр Иванович...

Так добавилось еще 14 фамилий уроженцев Козьмино, Захарино... Уже готовый эскиз (его коряжемец Евгений Васильевич Рожковский выполнил) пришлось переделывать.

Ничего, раз надо! Борис Колмаков с РМЗ нарезал сталь-нержавейку, гравер Александр Савин вывел на металле фамилии каждого "своего" солдата...

Но вначале объявили сбор средств на строительство. Никого не упрасивали, никого не заставляли. Собрали 1687 рублей. Кто-то сомневался, что затея осуществима. Кто-то говорил: "А мне это зачем? Я в Дурницыне не бываю". Большинство же не скупилось: правильно затеяли! "Павшие на войне - все наши, все известные, знакомые", - рассказывает Леонид Ильич. Старики помнят и то, как уходили односельчане на фронт, на кого и когда похоронка пришла...

Отлили железобетонную стелу на Коряжемском комбинате промышленных предприятий в июне 1990 года. Быстро и хорошо. Главный инженер Лев Григорьевич Гураль лично процесс контролировал. Инициативная группа заикнулась было о деньгах - надо ж работу оплатить, но те наотрез отказались: не надо. Это же на святое дело... Те же примерно слова слышал Леонид Ильич еще и еще. Попросить дорожников, ведущих трассу "Котлас - Козьмино", привезти несколько машин грунта под стройплощадку. А водители КамАЗов совершили 46 рейсов: целый курган насыпали. И также ни копейки не взяли. Бульдозерист, разравнивающий грунт, спросил у Куликова: "Отец, а что вы тут строите?" И тоже наотрез отказался от оплаты труда: "Ты что, отец, как можно?!" Помощь приходила отовсюду - от руководителей ЦБК и стройуправления Игоря Ивановича Ярмолинского, Леонида Павловича Логинова...

2 сентября того же года открывали памятник. Леонид Ильич волновался, пожалуй, больше всех. И голос слегка подрагивал, и слезы на глаза наворачивались. Ничего подобного, пожалуй, за всю свою жизнь он не испытывал, такого вот потрясения...

Некоторые земляки после подходили к Куликову, "выговаривали": раньше б надо памятник строить, Ильич, пока матери, жены да родители тех солдат живы были. "А вы-то чего думали?" - отвечал он безо всякой обиды.

Летом того же года Куликов хотел освятить стелу. Но ему ответили: да что ты выдумал, где это видано - камни святить... Понял его лишь отец Михаил, настоятель Коряжемского храма. В 1998-м, 19 июня над обелиском появился православный крест, изготовленный Алексеем Буровихиным по эскизу художника Анатолия Григорьевича Панфёрова.

...Первым в том траурном списке значится Василий Николаевич Абабков, родной дядя коряжемца Адикса Анатольевича Абабкова. С финской войны вернулся лейтенант без кисти руки. Инвалид, а всеми правдами-неправдами напросился на Великую Отечественную. Погиб в Прикарпатье... Павел Семенович Шабалин был председателем колхоза имени Кагановича. Первый труженик. Во всем. Любил говаривать: "Делай, как я или лучше меня!" Ушел на фронт добровольцем, погиб. Константин Федорович Мусонов пал смертью героя под Сталинградом. А еще братья Колмаковы - Валентин и Анатолий Андреевичи, Абабковы - Павел и Николай Николаевичи... "Процентов девяносто их родственников живет в Коряжме и ее округе", - утверждает Леонид Ильич. И многие из них каждое 10 мая приезжают в Дурницыно. К памятнику. Обычно здесь нет возвышенных речей о долге и славе. И бравурные марши не звучат. Но минута молчания бывает громкой, такой, что перехватывает дыхание. У всех. Им всем, кто приходит и приезжает сюда, нужна эта стела. Нужна память. Обычная. Человеческая. Живая.

...Иногда к этому памятнику приезжает свадебный кортеж. И молодожены кладут к его подножию цветы. Но чаще здесь можно видеть не покупные, а простенькие полевые букетики...